

УДК 784.1; 78. 075

РУССКИЕ ХОРМЕЙСТЕРЫ В ГОРОДСКИХ ПЕВЧЕСКИХ ОБЩЕСТВАХ СЕРБСКОГО ШАБАЦА (1918–1941 ГГ.)

*Кркотић-Стоянович К.*¹

¹ Академия хорового искусства имени В. С. Попова, ул. Фестивальная, д. 2, Москва, 125565, Россия.

В культурной памяти русско-сербского сотрудничества хранится множество исторических фактов, позволяющих соприкоснуться с прошлым, реконструировать его, обеспечить хранение важных или даже судьбоносных событий, связывающих нас общей историей, едиными духовными ценностями. Знание этих фактов восстанавливает полноту осмысления прошлого опыта, раскрывает забытые и полузабытые имена, внесшие вклад в укрепление культурных связей между народами, открывает перспективу для изучения общего наследия. В нем деятельность русских хормейстеров в певческих обществах сербского города Шабац являет пример плодотворного взаимодействия. Хормейстеры из России (Василий Кузенко, Всеволод Дудник, Сергей Красовский, Владимир Курагин) принесли с собой и включили в работу коллектива «Занатлия» технику «большого звучания». Их просветительская деятельность, основанная на богатой русской культуре, способствовала художественному росту жителей городов Королевства сербов, хорватов и словенцев (позднее – Югославии), в котором между мировыми войнами, в период с 1918 по 1941 год, наблюдался приток русских талантов, начала формироваться музыкальная среда, отзывчивая не только на церковную и народную музыку, но и на академическую музыку европейских и русских композиторов.

Ключевые слова: певческие общества, Шабац, «Занатлия», русские хормейстеры, Василий Кузенко, Всеволод Дудник, Сергей Красовский, Владимир Курагин.

RUSSIAN CHOIRMASTERS IN THE CITY SINGING SOCIETIES OF SERBIAN ŠABAC (1918–1941)

*Krkotić Stojanović K.*¹

¹ Viktor Popov Academy of Choral Arts, 2, Festivalnaya St., Moscow, 125565, Russia.

The cultural memory of Russian-Serbian cooperation preserves numerous historical facts that allow us to connect with the past, reconstruct it, and preserve

important, even fateful, events that bind us together through a shared history and common spiritual values. Knowledge of these facts enhances our understanding of past experiences, reveals forgotten and half-forgotten names that contributed to strengthening cultural ties between peoples, and opens up prospects for exploring our shared heritage. Among these, the work of Russian choirmasters in the singing societies of the Serbian city of Šabac exemplifies fruitful collaboration. Choirmasters from Russia (Vasily Kuzenko, Vsevolod Dudnik, Sergei Krasovsky, and Vladimir Kuragin) brought with them and incorporated the technique of “big sound” into the ensemble’s work. Their educational activities, rooted in rich Russian culture, contributed to the artistic growth of residents of the cities of the Kingdom of Serbs, Croats, and Slovenes, and later Yugoslavia. Having received an influx of Russian talent during the interwar period (1918–1941), whose names have gone down in history, a musical environment began to emerge here that was responsive not only to church and folk music, but also to the classical music of European and Russian composers.

Keywords: Šabac singing societies, *Zanatlija*, Russian choirmasters, Vasily Kuzenko, Vsevolod Dudnik, Sergei Krasovsky, Vladimir Kuragin.

В культурной памяти русско-сербского сотрудничества хранится множество исторических фактов, позволяющих соприкоснуться с прошлым, реконструировать его, обеспечить хранение важных или даже судьбоносных событий, связывающих нас общей историей, едиными духовными ценностями.

Знание этих фактов восстанавливает полноту осмысления прошлого опыта, раскрывает забытые и полузабытые имена, внесшие вклад в укрепление культурных связей между народами, открывает перспективу для изучения общего наследия. В нем деятельность русских хормейстеров в певческих обществах сербского Шабаца являет собой пример плодотворного взаимодействия.

Шабац – город в западной Сербии. Его история насчитывает более пяти столетий. В период между двумя мировыми войнами он был одним из тех сербских городов, в которых активно развивались европейские культурные традиции, послужившие основанием для второго названия города – «Маленький Париж». Учрежденное здесь в 1865 году Шабацкое певческое общество стало старейшим в Сербии. Своим появлением оно дополнило музыкальную карту Европы, где к середине XIX столетия уже существовали Венское певческое общество, певческие общества Германии и Швейцарии, а также России. Основной целью этих музыкально-общественных организаций было содействие развитию академической музыки, ее популяризация и исполнение. В условиях формирования в XIX веке национальных исполнительских и композиторских школ появление подобных общественных организаций стало

маркером поддержки музыкального просвещения общества, стремлением воспитания в нем художественного вкуса. Если вспомнить, что Королевское хорвое общество в Англии было основано в 1871 году, а Императорская придворная певческая капелла Санкт-Петербурга – в 1763 году, становится понятным, что включение Сербии в общий процесс формирования национальной музыкальной культуры вполне вписывается в общую историческую картину. В ней весьма заметна роль русских музыкантов, благодаря которым в конце XIX – начале XX века крепились сербская исполнительская культура, музыкальное просвещение и образование.

Из истории известно, что во время Первой мировой войны (1914–1918) Шабач был разрушен, как и большинство городов, и восстановлен с большими усилиями. Он вошел в состав новообразованного Королевства сербов, хорватов и словенцев (далее – КСХС), позднее Югославии¹, где в 1924 году было создано известное певческое общество «Занатлия». С момента своего основания вплоть до 1940 года благодаря работе русских хормейстеров общество «Занатлия» стало играть заметную роль в организации музыкальной жизни Шабача. В разное время общество возглавляли русские хормейстеры, эмигранты Василий Кузенко, Всеволод Дудник, Сергей Красовский, Владимир Курагин, которые внесли существенный вклад в дело музыкального просвещения и образования сербов. С их именами связана целая эпоха в истории певческого общества «Занатлия». Полученные ими в музыкальных учебных заведениях Русского музыкального общества (РМО)² знания стали той опорой, которая обеспечила русским музыкантам профессиональную реализацию в чужой стране. Оказавшись после Октябрьской революции 1917 года в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, где к ним относились с состраданием и воспринимали как ценный интеллектуальный капитал, хормейстеры не только нашли здесь убежище, но и смогли вписаться в уникальную

¹ Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС) существовало с 1 декабря 1918 года, а с 3 октября 1929 года его название было изменено на Королевство Югославия.

² Открытые при РМО Санкт-Петербургская (1862) и Московская (1866) консерватории, а также сеть музыкальных классов и училищ по всей России позволили профессору Петербургской консерватории А. И. Пузыревскому в 1909 году написать: «В первой половине прошлого XIX столетия гениальный М. И. Глинка вызвал к жизни русскую национально-художественную музыку, а во второй половине того же столетия Императорское Русское Музыкальное Общество... положило начало дальнейшего развития русской художественной музыки и содействовало настолько полному ее расцвету, что в настоящее время нашей родной русской музыке отдает должную дань уважения вся Европа... Достигло же Музыкальное Общество такого подъема музыкального развития в России... путем своей концертной и музыкально-педагогической деятельности, распространяемой при содействии Отделений в 41 различном городе нашего обширного отечества» (цит. по: Пузыревский А. И. Императорское Русское Музыкальное Общество в первые 50 лет его деятельности [1859–1909]. СПб. 1909. С. 45).

музыкальную среду Шабаца. Архивы города хранят важные документы, свидетельствующие о деятельности русских хормейстеров.

К примеру, Василий Ефремович Кузенко³ по прибытии в Сербию преподавал церковное и академическое пение, а с 1921 года по указанию Министерства образования Королевства сербов, хорватов и словенцев (от 26 февраля) работал учителем искусств в Государственной королевской гимназии для мальчиков в Шабаце [1, с. 200]. Согласно исследованию Живаны Войинович, журналистки и писательницы города Шабац, «28 и 29 сентября 1923 года он успешно сдал экзамен на преподавание сербского языка в Шабаце, а 10 апреля 1930 года получил диплом преподавателя вокального и исполнительского мастерства в средних школах. Письменную часть квалификационного экзамена он сдавал по теме “Музыка в России до появления Михаила Глинки и после него”» [1, с. 200], а также «прочитал практическую лекцию во II/2 классе женской Королевской гимназии в Белграде» [1, с. 200]. В газете «Шабачки гласник», № 69 от 29 июня 1924 года, под заголовком «Из Шабачке гимназије» можно прочесть: «Недавно в средней школе прошла небольшая церемония, в которой приняли участие ученики средней школы и педагогического отделения. По этому случаю хор и оркестр учеников средней школы и педагогического отделения продемонстрировали необычайный успех. Было очевидно, что хор выступил очень гармонично, а оркестр, состоящий из разнообразных инструментов, довольно точно исполнил классическое произведение (менуэт из оперы “Дон Джованни”). Было ясно, что ученики с необычайной любовью относятся к музыке. <...> У самих журналистов, приехавших сегодня из Белграда вместе с министром образования, сложилось очень хорошее впечатление, которое они представят в своих рецензиях. Заслуга в таком успехе принадлежит прилежным и серьезным учителям искусства, россиянам:<...> умелому и превосходному преподавателю пения г-ну В. Кузенко. <...> Эти прилежные россияне от всего сердца откликаются на свое призвание, и, если бы было больше дисциплины, их ученики добились бы гораздо большего успеха. Выходцы из великой славянской страны России, где искусство так развито, эти люди усердно и честно работают над развитием нашей молодежи в этом направлении. Да будет им оказана честь и благодарность» [2, с. 1].

³ Сведения о биографии В. Е. Кузенко содержатся в монографии Живаны Войинович «Русское зарубежье в Мачве. Русские беженцы в Шабаце и шабачкой-валевокской епархии». Здесь сказано, что он «родился 25 января 1887 года в селе Петровское, нынешнем пригороде Ставрополя, Ставропольской губернии царской России. Окончил Херсонское музыкальное училище. В 1906 году был директором Фридрихфельдской школы и преподавал пение. С 1911 года руководил школами в Севастополе. Покинул Россию и отправился в ссылку через Кавказ и Турцию, как и большинство офицеров и солдат в Европе» [1, с. 200].

Пресса того времени писала о концертах, организованных господином Кузенко, с большой похвалой. В рубрике «У цркви 7. октобра т. г.» из газеты «Радикал» есть слова: «Вчера, когда я присутствовал на богослужении, и только услышав классическое произведение “Святой Боже” в художественном исполнении, во мне пробудились те религиозные чувства, которые я знал с детства, чистые и убедительные. Концерт исполняли русские и сербы, всего восемнадцать голосов, но очень проникновенно, под руководством Василия Кузенко. Только после этого чудесного “Святой Боже” я сразу почувствовал присутствие Бога и Его мистическую силу, наполнившую всю церковь. ...Я был очень рад, увидев, что в нашем городе культивируется настоящее искусство. В этом хоре участвует больше русских, чем сербов. Однако, если бы участвовало больше певцов, ...каким бы был этот хор? Гораздо более полным, сильным и гармоничным. ...Руководитель этого хора, г-н Василие Кузенко, достойный своей профессии, сумел подготовить хор за месяц. После долгих репетиций у нас в Шабаце появился большой и хорошо подготовленный хор, который мог бы служить честью большому городу» [3, с. 3].

Добавим, что имя Кузенко связано не только с Шабацкой гимназией. Оно также вписано в историю Шабацкого певческого общества «Занатлия», где согласно Соглашению между этим обществом и самим Кузенко, хормейстер начал работу 23 апреля 1925 года и проработал чуть более четырех лет, вплоть до 29 июля 1929 года. Анализ документа позволяет выделить важные позиции подписанного обеими сторонами Соглашения.

1) Г-н Кузенко обязуется, будучи хормейстером Шабацкого певческого общества «Занатлия», обучать участников пению церковных и народных песен, дирижировать хором в церкви во время богослужений, праздников и вообще везде, где обществу необходимо петь, будь то за деньги, из чувства чести или по долгу службы. Песни, как церковные, так и народные, которые общество должно выучить, будут выбраны Правлением совместно с хормейстером.

2) Г-н Кузенко обязан проводить 5 (пять) занятий каждую неделю, каждое занятие будет длиться 2 (два) часа. Дни проведения занятий будут согласованы Правлением с хормейстером в соглашении.

Соглашение, заключенное между Шабацким певческим обществом «Занатлия» и г-ном Кузенко, стало важным свидетельством включенности русского хормейстера в творческую среду города Шабац⁴.

Показательно, что спустя три года с момента начала работы Кузенко в певческом обществе газета «Шабачке новости» в статье «Нова културна тековина у Шапцу» написала: «Руководитель хора Василий Кузенко, русский брат,

⁴ В межмуниципальном историческом архиве города Шабац под шифром ШПДЗ-52/25 находятся документы по Соглашению.

известный как один из самых подготовленных и практичных хормейстеров, доказывает, что за короткое время он поднял общество на такую музыкальную высоту, которая заслуживает всяческой похвалы, особенно церковные песнопения, которые нам посчастливилось услышать 28-го числа в день бедения в Шабачкой церкви во время поминовения павших солдат» [4, с. 3]. Столь высокая оценка деятельности хормейстера стала важным свидетельством плодотворного русско-сербского сотрудничества, примером верности служения музыкальному просвещению. В честь столетия Шабачкой гимназии В. Кузенко был награжден орденом Святого Саввы V степени [5, с. 3].

Всеволод Алексеевич Дудник⁵, хормейстер из России, в межвоенный период также волей судьбы оказался в сербском Шабаче. Из его биографии известно, что до переезда в Шабач он жил в Сремски-Карловци⁶, а с мая 1926 года по приглашению президента «Занатлии» г-на Радойицы Джоковича он в качестве хормейстера присоединился к Шабачкому певческому обществу «Занатлия» и оставался там до 1 августа 1931 года⁷. Архивные документы подтверждают, что В. Дудник получил гражданство КСХС, а позднее Югославии⁸. За свою работу, вклад и заслуги в певческом обществе «Занатлия» хормейстер был удостоен звания его почетного члена. Это подтверждается документом,

⁵ В цитируемой монографии Живаны Войинович имеется его биография, согласно которой В. А. Дудник родился 22 февраля 1900 года в Умани Киевской губернии [1, с. 219].

⁶ Сремски-Карловци расположен на берегу Дуная, в 8 км от Нови-Сада. В 1918 году город вошел в состав КСХС. В 1920-х годах в городе располагался штаб Русского Белого движения под командованием генерала Петра Врангеля и Синод епископов Русской православной церкви за границей. В 1924 году здесь был подписан приказ генерала Врангеля о преобразовании Русской армии в Российский всеобщий военный союз (РОВС).

⁷ В межмуниципальном историческом архиве Шабача под шифром ШПДЗ-153/26 имеется письмо В. Дудника президенту «Занатлии»: «Уважаемый господин Президент! В связи с письмом, полученным от правления Шабачкого певческого общества „Занатлия“ с предложением принять должность хормейстера этого общества, имею честь сообщить Вам, господин Президент, что я согласен со всеми условиями, изложенными в письме, и искренне благодарю правление за оказанную мне честь Вашим предложением. Каков статус документов, необходимых для административной службы в финансовом управлении – я вышлю их Вам завтра, 26 апреля, по почте на Ваш адрес. Я прибуду в Шабач поездом 10 мая в 11:00. С уважением, искренне благодарный, покорный слуга В. Дудник». Здесь также под шифром ШПДЗ-160/26 имеется Соглашение В. Дудника.

⁸ В историческом архиве Шабача под шифром ШПДЗ-905/30 хранится письмо «Руководству Шабачкого певческого общества „Занатлия“»: «Прошу администрацию выдать мне свидетельство о том, что я являюсь руководителем этого общества с 11 мая 1926 года по настоящее время. Это свидетельство необходимо мне для получения гражданства Королевства Югославии. С уважением, Всеволод Владимир Дудник, руководитель общества, 21 октября 1931 года, Шабач».

в котором Дудник обратился в администрацию с просьбой выдать ему соответствующее свидетельство⁹.

Среди русских хормейстеров «Занатлии» следует упомянуть Сергея Георгиевича Красовского¹⁰. После прибытия в Королевство сербов, хорватов и словенцев он работал учителем музыки в Королевской гимназии в Бихаче¹¹, а в 1932 году переехал в Шабац, где стал хормейстером певческого общества. В архиве города Шабац хранится письмо, в котором Сергей Красовский, руководитель хора города Бихач, 15 июля 1931 года обратился к руководству «Занатлии» в Шабаце с просьбой подать заявку на должность руководителя хора. В нем он писал: «Для меня большая честь обратиться к певческому обществу “Занатлия” с просьбой о назначении меня на должность хормейстера этого общества... С 1921 года по 8 марта 1930 года я был штатным учителем в гимназии, хормейстером общества “Вардар” и русского хора в Скопье. Приложения: 1. Благословение за мою работу от Его Святейшества митрополита Варнавы Скопского; 2. Акт, с которым мне был вручен диплом певческим обществом “Вардар”; и 3. Благодарность от русской колонии в Скопье»¹². Его опыт хормейстера и преподавателя подтвердил Владимир Пединович, директор школы из Бихача, который 15 апреля 1931 года заявил: «Я настоятельно рекомендую удовлетворить его просьбу, несмотря на то что его неизбежный уход станет большой потерей как для школы, так и для этого места. Бихач, 15 апреля 1931 г., Пединович, директор средней школы»¹³.

В газете «Подринский весник» 1933 года под заголовком «Први велики духовни концерт» приводится историческое подтверждение факта, что на сцене Шабаца на духовном концерте, организованном «Сербской православной церковью и муниципалитетом в Шабаце, выступили хоры под руководством

⁹ Прошение находится в историческом архиве Шабаца под шифром ШПДЗ-1559/33. В нем сказано: «Прошу правление любезно выдать мне свидетельство о моей деятельности в Друште с 11 мая 1926 года по 1 августа 1931 года, в котором я хотел бы отметить, что за мои заслуги мне был присвоен диплом почетного члена. С уважением, Владимир Всеволод Дудник. Хороводья, 3 декабря 1933 года».

¹⁰ В приводимом ранее исследовании Живаны Войинович указано, что С. Г. Красовский родился 20 марта 1894 года в Солидово Екатериновской, в России. Музыкальное образование получил только в начальной музыкальной школе. Он окончил среднюю школу, а когда приехал в Королевство сербов, хорватов и словенцев в качестве беженца, работал учителем музыки и был прекрасным музыкантом [1, с. 223].

¹¹ В период с 1918 по 1941 год Бихач был неотъемлемой частью КСХС, затем – Королевства Югославии. Бихач – город на реке Уна, в северо-западной части Боснии и Герцеговины.

¹² Фрагмент письма, хранящегося в архиве Шабаца под шифром ШПДЗ-1098/31.

¹³ Исторический архив Шабаца. Шифр документа: ШПДЗ-1098/31.

русских хормейстеров при дружеском участии Шабацкого певческого общества «Занатлия» [6]. Среди выступающих газета называет смешанный хор Шабацкого певческого общества и учеников гимназии, дирижер – Василий Кузенко; смешанный хор Шабацкого певческого общества «Занатлия» под управлением Сергея Красовского; смешанный хор Шабацкого певческого общества под управлением Всеволода Дудника. В программе концерта, состоявшегося в Цвете, в Сокольском зале, прозвучали: «Государственный гимн (исп. смешанный хор Шабацкого певческого общества и хор учеников гимназии. Дирижирует учитель музыки Василий Кузенко); «Миры молчат» (исп. смешанный хор педагогического училища Черепнина); «Легенда о Христе» (П. И. Чайковского, исп. смешанный хор гимназии, дирижер В. Кузенко), ... «С нами Бог» (Дегтярев, исп. смешанный хор Шабацкого певческого общества), дирижер Владимир Дудник; «Милость мира» (Архангелов, исп. Шабацкий певческий хор «Занатлия», дирижер Сергей Красовский); «Коль славен» (Бортнянский, исп. смешанный хор Шабацкого певческого общества «Занатлия» под управлением Сергея Красовского)» [6]. Символично, что произведения, представленные русскими хормейстерами на данном концерте, гармонично объединили русскую и сербскую православные традиции, а статья, появившаяся в газете «Подринский весник», вышла под заголовком «Первый великий духовный концерт», что подчеркнуло важность события.

Энтузиазм С. Красовского, его преданность делу обеспечили обществу новаторский план работы и впечатляющие выступления на различных мероприятиях. За время своего пребывания в Шабаце хормейстер Красовский провел серьезную музыкально-педагогическую работу, активно способствуя развитию сербского хорового искусства, о чем свидетельствует созданная им учебная программа для «Занатлии»¹⁴. В ней автор отмечал: «Сегодня от каждого хора требуются дисциплина, знания, прекрасный вокальный материал и знания современной хоровой литературы. Хоровая дисциплина включает в себя: пунктуальное посещение участниками уроков пения, посещение церкви и их поведение в ней. ...Для преодоления технических трудностей каждому певцу необходимы определенные музыкальные знания. Он должен хорошо знать интервалы, быть уверенным в ритме и интонации, понимать все знаки своего дирижера: его пение должно стать осознанным мыслительным процессом. ... Вокальный материал хора должен быть сильным и многочисленным, не менее 40 участников в следующем составе: 8 сопрано, 8 альтов, 12 теноров и 10 бас-баритонов. Поэтому прогресс нашего общества зависит от: 1) набора новых

¹⁴ В межмуниципальном историческом архиве Шабаца хранятся документы Красовского под шифром ШПДЗ-1876/37: «Наставни план рада хора Шабацког певачког друштва „Занатлија”» от 22.02.1937.

участников, 2) введения подготовительных занятий по сольфеджио для новых и опытных певцов, 3) контроля за посещаемостью участниками занятий и церковных служб, 4) приобретения новых хоровых произведений, поскольку архив общества исчерпан»¹⁵.

Учебная программа Сергея Красовского указывает на возможные перспективы для развития музыкального образования в Шабаче. Красовский считал, что, введя несколько необходимых музыкальных предметов, можно подготовить настоящих профессионалов в музыке. Основные принципы его работы, а также образовательный процесс в обществе стали залогом успеха. Энергичность, заинтересованность и равенство в сочетании с достаточно гибкой учебной программой позволяли хористам развивать индивидуальные навыки, предоставляя каждому максимальные возможности для получения определенного вида музыкального образования. Предполагал ли Красовский созданием своей программы постепенное формирование модели общей образовательной программы не только для конкретного певческого общества, но и в целом для подобных обществ либо для открытия музыкальных школ с введением, помимо вокального и хорового обучения, сольфеджио, игры на различных инструментах – свидетельств тому не обнаружено. Однако его вклад в развитие музыкальной культуры высоко оценили не только в Шабаче, но и в других городах, где он жил и работал [7, с. 2]. Показателем его успехов на профессиональном поприще является его избрание 4 сентября 1932 года в наблюдательный совет Югославского союза певческих обществ «Толингер» [1, с. 224]. За заслуги в работе и участие во многих других культурных и образовательных мероприятиях он был награжден орденом Святого Саввы V степени [1, с. 224].

В первый день Пасхи в «Касинском зале» состоялся ежегодный вокально-инструментальный концерт хора «Занатлија» под управлением Красовского [8, с. 2], о чем писал «Шабачки гласник», № 14 от 1934 года, в заметке «Концерт Занатлија». В анонсе газеты говорилось: «Программа насыщена произведениями выдающихся композиторов: Д. Йенко, К. Станковича, И. Зайца, С. Мокраняца, К. Петровича, П. Крстича и других... Будем надеяться, что хор “Занатлија” оправдает возложенные на него надежды и подарит жителям Шабача редкое художественное удовольствие в этот вечер. Руководитель хора Сергей Красовский прилагает все усилия, и, зная сильные стороны Красовского, мы заранее рассчитываем на большой моральный успех» [8, с. 2].

¹⁵ Наставни план рада хора Шабачког певачког друштва «Занатлија». 22.02.1937. Шифр: ШПДЗ-1876/37.

В истории сербского певческого общества Шабаца имеются страницы, в которые вписано имя еще одного русского хормейстера – Владимира Курагина, выпускника Московской императорской консерватории. Известно, что с 1920 по 1923 год он руководил музыкальной школой в Сплите и был профессором пения, скрипки и фортепиано. Он также дирижировал хором «Слога» в Дубровнике на празднике «Хора Единство» в 1930 году [1, с. 220]. В качестве хормейстера Шабацкого певческого общества «Занатлия»¹⁶ из Дубровника он приехал в Шабац и заключил договор с Советом директоров от имени Курагина Владимира, профессора музыки и пения, и от имени Совета директоров Шабацкого певческого общества «Занатлия». В договоре четко указано: «1. Ввиду более успешного выполнения социальной задачи «Занатлия» г-н В. Курагин назначен постоянным социальным хормейстером; 2. Хормейстер обязан, как художественный руководитель, всегда руководствоваться высокохудожественными, а не личными идеями, стремясь к тому, чтобы общество всегда находилось на достойном художественном уровне и всегда в духе художественного прогресса; 3. Он обязан теоретически и практически обучать членов Ремесленников духовному и светскому пению и готовить их к публичным выступлениям». Благодаря творчеству Курагина «Занатлия» имела исключительный успех.

«Шабачки гласник», № 68 от 9 и 10 сентября 1931 года, писал: «С приходом Владимира Курагина, профессора музыки, в хор “Занатлия” первое общество преобразилось. Руководство хором с использованием метода чисто художественного стиля, педагогически методичный подход к участникам хора, возвышение духа хориста и серьезность самой личности Курагина – все это радовало участников хора, которые твердо и товарищески слились с энтузиазмом и неустанной работой своего чуткого и любимого руководителя. ...Чтобы довести хор до понимания хоровых произведений хотя бы на элементарном уровне, он начал знакомить хор с основами музыкальных элементов (теорией музыки) в очень доступной и понятной форме, постепенно вводя хор в эстетическую сторону произведений (красивое исполнение). Готовность с интересом принимать каждое слово своего учителя проявилась уже в пении, хотя г-н Курагин только начал репетиции. Так, уже в хоре можно заметить стремление к слиянию всех динамических и акустических требований, особенно в плане логичных и тонко обозначенных тональных оттенков. Мы от всей души желаем г-ну Курагину настойчивости в его задачах, выполнение которых было завершено с большим трудом и усердием. Вся творческая деятельность г-на Курагина с 1930 года получает исключительно положительные отзывы в Югославии. Он удостоен многочисленных наград и благодарностей,

¹⁶ В историческом архиве Шабаца под шифром ШПДЗ-1109/31 хранится договор В. Курагина.

особенно за свою работу в качестве преподавателя-профессора фортепиано, скрипки и сольного пения. Поскольку г-н Курагин всегда руководил музыкальной школой, для нашего города было бы неоценимо поднять вопрос о создании такой школы, тем более что он получил на это разрешение от Министерства образования, и здесь он, безусловно, найдет всестороннюю помощь в этом вопросе. Г-н Курагин проведет серию лекций по различным музыкальным вопросам, особенно в области эстетико-музыкального образования. ...Еще раз желаем г-ну Курагину настойчивости и успехов. Добро пожаловать!» [9].

В архиве Шабаца хранится рукописный документ Курагина с художественной программой хорового коллектива, с которой хор может выступать повсюду. Здесь написано: «Администрации “Занатлия” представляю программный проект: “Настоящим я имею честь предложить Администрации хоровые произведения, на основе которых можно было бы создать художественную программу для нашего хора, с которой хор мог бы выступать в любом месте и на любом мероприятии в соответствии с постановлением нашего уважаемого Совета»¹⁷. В его программе основу составили произведения сербских композиторов. Благодаря Курагину, выпускнику Московской консерватории, певческий коллектив «Занатлия» пополнил свой репертуар новым содержанием, исполняя сербский музыкальный материал, вдохновленный народными мелодиями и, конечно же, духовной музыкой, что, возможно, привело к более тесной связи между сербской и русской культурами. Он уделял большое внимание таким аспектам работы хормейстера, как мягкая фразировка и чувственная динамика, что придавало исполняемым произведениям новое измерение и пространство.

Деятельность Курагина и его русских коллег-хормейстеров несомненно способствовала качественному росту исполнительства в хоре «Занатлия». Приведенный пример творчества четырех русских эмигрантов в Шабацком певческом обществе показывает уникальное культурное слияние, в котором русская хоровая школа и ее интерпретация сербского музыкального наследия, особенно в части творчества С. Мокраянца, стали его популяризатором. Хормейстеры из России принесли с собой и включили в работу коллектива технику «большого звучания». Все дирижеры стремились к систематической и дисциплинированной деятельности общества, настаивали на большом количестве концертов, тем самым стимулируя интерес к музыке, показывая другим обществам достойный примера результат. Их просветительская деятельность, основанная на богатой русской культуре, способствовала художественному росту жителей городов Королевства. С новым притоком русских талантов, имена которых вошли в историю, в Шабаце стала формироваться музыкальная

¹⁷ В межмуниципальном историческом архиве этот документ значится под шифром ШПДЗ-1281/32.

среда, отзывчивая не только на церковную и народную музыку, но и на академическую музыку европейских и русских композиторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Војиновић Ж.* Загранични руси у Мачви. Руске избеглице у Шапцу и Епархији шабачко-ваљевској // Београд: Архив Српске православне цркве: Руски научни институт 2024. 346 с.
2. Шабачке гимназије // Шабачки гласник. 1924. № 69 (29 јуна). С. 1.
3. У цркви 7 октобра т. г. // Радикал. 1923. № 130 (14 октобра). С. 3.
4. Нова културна тековина у Шапцу // Шабачке новости. 1925. № 2 (28 јуна). С. 3.
5. Одликовања // Шабачки гласник. 1937. № 39 (7 октобра). С. 3.
6. Први велики духовни концерт // Подрински весник. 1933. № 2 (8 априла). С. 4.
7. Захвалност // Шабачки гласник. 1933. № 8 (18–19 фебруара). С. 2.
8. Шабачки гласник. 1934. № 14. С. 2.
9. Шабачки гласник. 1931. № 68 (9–10 септембра). С. 3.

REFERENCES

1. *Vojinović Zh.* Zagranichni rusi u Machvi. Ruske izbeglitse u Shaptsu i Eparkhiji shabachko-valjevskoj // Beograd: Arhiv Srpske pravoslavne tsrkve: Ruski nauchni institut 2024. 346 s.
2. Shabachke gimnazije // Shabachki glasnik. 1924. № 69 (29 juna). S. 1.
3. U tsrkvi 7 oktobra t. g. // Radikal. 1923. № 130 (14 oktobra). S. 3.
4. Nova kulturna tekovina u Shaptsu // Shabachke novosti. 1925. № 2 (28 juna). S. 3.
5. Odlikovaња // Shabachki glasnik. 1937. № 39 (7 oktobra). S. 3.
6. Prvi veliki dukhovni kontser // Podrinski vesnik. 1933. № 2 (8 aprila). S. 4.
7. Zakhvalnost // Shabachki glasnik. 1933. № 8 (18–19 februara). S. 2.
8. Shabachki glasnik. 1934. № 14. S. 2.
9. Shabachki glasnik. 1931. № 68 (9–10 septembra). S. 3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кркотич-Стојановић К. – аспирант; kludijakrkotic@yahoo.com;
ORCID: 0009-0008-0186-7286

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Krkotić Stojanović K. – Postgraduate Student; kludijakrkotic@yahoo.com;
ORCID: 0009-0008-0186-7286